

Джон М. Мерфи

ЭВОЛЮЦИЯ

идея примитивной жизни или жизнь примитивной идеи?

Развитие науки внесло весомый вклад в прогресс человечества, особенно — за последние тридцать лет. В будущем научные открытия тоже наверняка будут играть важную роль. При этом следует понимать, что научные обобщения и предсказания делаются на основании фактов, получаемых эмпирическим путем. Автор не настаивает на безупречности научного метода, ибо в научных наблюдениях возможны (и неоднократно случались) ошибки. Он лишь хочет подчеркнуть, что "истинно научное исследование" базируется на непосредственно наблюдаемых фактах. В соответствии с этим рационально-реалистическим подходом любой метод, который не опирается на фундамент эмпирических данных, не может считаться строго научным. Разумеется, философское рассуждения также составляет часть науки; но, тем не менее, именно наблюдение является основным фактором.

Теория эволюции зачастую воспринимается как некая форма науки. На самом же деле, это всего лишь умозрительная философская идея о происхождении обитателей земли, которая не доказана и, что совершенно очевидно, не может быть доказана данными наблюдения. Конечно, немалую роль играют предубеждения. Тем не менее наука большей частью имеет дело с наблюдаемыми фактами, (наблюдение — основа науки); поэтому при построении обоснованного мировоззрения без фактов не обойтись.

Теория эволюции — это система, претендующая на логическую стройность, но лишенная таковой из-за множества пробелов в ее основных принципах. В данной работе автор делает попытку указать основные слабые места дарвиновской системы, и в то же время предложить идею монотеизма в качестве истинного ответа на вопрос о происхождении Вселенной.

Некоторые формы эволюции мы можем наблюдать и сегодня, поэтому автор вовсе не отвергает всех форм эволюционного развития, а лишь сводит их к тем немногим, которые известны ему лично. Так, автор признает, что общество эволюционировало в результате того, что человек стал лучше разбираться в истории, экономике, науке, политической структуре и т.п. Автор также допускает микроэволюцию, хотя и не в полном смысле; и, наконец, автор верит в эволюцию самой теории эволюции. Следующий пример — один из многих, которые можно было бы привести в доказательство последнего.

Любопытно, что Чарльз Дарвин, основатель этого якобы цельного взгляда на мир, по душевному складу был пессимистом. Однажды Дарвин с женой ужинали в ресторане, и их усадили за столик у окна. Официанту, который подошел взять у них заказ, Дарвин пожаловался на сквозняк. Затем подали еду, — и жалобам Дарвина не было конца. После ужина, когда Дарвин расплачивался, метрдотель подошел к его супруге с извинениями, сожалея, что ее мужу так не понравился их ресторан. "Что вы!" — ответила жена. — "Ему все пришлось по душе. Ведь ему было на что пожаловаться!" По натуре Чарльз Дарвин был человеком с негативным образом мышления, и это очень важно для понимания его теории.

Чарльз Дарвин готовился стать священником; но в определенный период жизни, на борту корабля "С.С.Бигль", он пересмотрел свои взгляды на происхождение жизни. Наблюдая разнообразных птиц, Дарвин отметил, что во многих отношениях они очень похожи. Затем он стал с этой же точки зрения наблюдать животных других видов. И, как нормальный пессимист, Дарвин принялся делать из мухи слона, подвергая сомнению все, чему его учили. На основе всего нескольких наблюдений он сделал вывод о несостоятельности христианства. Не размышляя о том, как Господь создал и устроил различные формы жизни, Дарвин полностью отверг христианство как систему; позже он проделает то же с собственной системой.

Автор не пытается на основе этого опровергнуть идеи Дарвина; он лишь хочет подчеркнуть тот факт, что дарвиновская теория произошла не из самого здорового взгляда на мир, и создатель ее был не самым беспристрастным наблюдателем. Дарвин вполне мог отвергнуть христианскую идею не потому, что у него были свидетельства в пользу ее несостоятельности, а из-за своих личностных особенностей. Таким образом, идеи Дарвина сами эволюционировали.

В этой работе делается попытка указать на некоторые изъяны той системы аргументации, к созданию которой Дарвин приложил руку, а также предложить разумное решение вопроса о происхождении Вселенной. Это усилие будет сконцентрировано на области сравнительной психологии и этологии; используя данные этих наук, автор попытается показать, что человек — не машина, способная мыслить, но существо, созданное по образу Бога, как просто и мудро учит Библия.

В рамках эволюционного мышления возникла концепция, известная под названием "материализм". Приняв эволюционное объяснение всему сущему, человек не может не стать материалистом, ибо оно, это объяснение, предполагает, что все сущее — материя. Вселенная, Земля, животные, человек — все это состоит из простой материи, и ничего больше. Обыкновенно любые попытки объяснить устройство Вселенной с помощью подобной идеи наталкиваются на непреодолимые препятст-

вия. Данная концепция в этом смысле - не исключение. Остается множество нерешенных вопросов, на которые материализм не дает ответов; и, более того, многие вопросы вытекают как раз из идеи материализма.

Во-первых, материализм не может объяснить существование нефизических сущностей — таких, как Бог, мышление, эмоции, человеческая душа, числа, объективная мораль, совесть, объективная истина, законы логики, смысл жизни и смысл вообще, и т.п. Этот список включает в себя и природу теорий. Примером тому может служить сама теория материализма. Если она верна, то все вышеперечисленное попросту не может существовать, ибо не обладает материальной структурой; так что материализм полностью отрицает сам себя.

По сути, не-существование ряда понятий из этого списка абсурдно само по себе. Как пример, можно взять понятие истины. Если бы истины не существовало, невозможно было бы оказаться правым или неправым. Но это совершенно не согласуется с человеческой логикой. Да, человеческая логика несовершенна, но иной у нас на данный момент нет. Понятие истины само основано на допущении об абсолютной истине (как-то: истина существует); но те, кто отрицает существование истины, одновременно отрицают и существование абсолютных истин. Проблема заключается в том, что оспаривающие существование истины, не могут быть — в соответствии с их собственной логикой — правы или неправы. Еще одна проблема для них в том, что свои аргументы они основывают на абсолютной истине ("истины не существует") и, таким образом, противоречат сами себе. Чем яростнее они доказывают свою правоту, тем уязвимее становятся их аргументы.

Доктор Джек Коттрелл (Jack Cottrell) в книге "Основания веры" убедительно объясняет, почему, если существует истина, должен с необходимостью существовать и Бог. Он говорит, что понятие истины, по определению, абсолютно и, следовательно, бесконечно. Далее: общепризнанным фактом является то, что бесконечные вещи не могут брать начало из конечной причины. Таким образом, абсолютная истина могла произойти только от обладающего бесконечным знанием Бога, Который создал все из ничего. Это и включает понятие истины, и согласуется с Библейской картиной Бога. Любое иное видение Бога попросту не согласуется с логикой.

Разумеется, в защиту остальных вышеперечисленных невидимых абсолютов тоже могут быть приведены убедительные аргументы; но это не входит в цели данной работы. Конечно, в этом списке есть вещи, существование которых материалист, ничтоже сумняшеся, напрочь отвергнет (например, человеческая душа); но существование хотя бы некоторых из них он не может не признать. Материалисты затратили немало усилий, пытаясь увязать существование этих аутентичных ре-

лий с собственным мировоззрением, но попытки эти, как и следовало ожидать, оказались бесплодными.¹ Далее будет показано, что и в пользу существования души можно привести объективные доказательства; и, следовательно, ни одна из вышеперечисленных сущностей не может быть отвергнута как онтологически недостоверная.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются материалисты — это проблема рациональности, не только в специфическом смысле, но и в более широком, как часть человеческой сущности. Рациональность предполагает свободу выбора, когда речь идет о вере в то, что, с точки зрения индивидуума, имеет смысл. Выбор — верить или не верить — должен быть основан на разуме, здравом смысле, а не на лишенных рациональности физических силах. Материализм, как философия, не дает подобной свободы выбора, ибо основан на детерминизме. Детерминизм, в стремлении предопределить будущее, опирается на законы природы и на прошлое. Рациональному мышлению места не остается вообще. В пределах детерминизма все, что может быть интерпретировано как рациональная мысль, тут же подгоняется под законы природы с целью сделать некие предопределенные выводы. Материализм по сути своей отрицает сам себя, ибо провозглашает себя единственной рациональной теорией, отрицая в то же время само понятие рациональности. Если же рациональность существует, то уместен вопрос: откуда она взялась, если не из материального мира?²

Люди, которые не являются приверженцами материализма в его строгом, детерминистическом смысле, прибегают к другим связанным с ним теориям. Одной из таких альтернатив является эпифеноменализм*. Сторонники этой теории настаивают на том, что разум существует и управляется эволюционным процессом. Материальное, достигнув некой стройности и завершенности, якобы способно создать рациональное. Казалось бы, звучит логично; но это не так.

Во-первых, рациональность должна иметь рациональное основание. Возникает вопрос: "Как может рациональная мысль быть продуктом иррационального?". Для человека, стоящего на позициях эпифеноменализма, закон роста энтропии — очень серьезная, ибо именно по этому закону, а вовсе не вопреки ему, функционирует Вселенная.

Во-вторых, несостоятельность эпифеноменализма становится еще более очевидной, если подходить к этому вопросу с точки зрения теоретического мышления. Суть этого типа мировосприятия далека от идеи выживания, которая представляется сторонникам материализма и эпифеноменализма основой человеческого мышления.³ Можно привести

* *Эпифеномен* — философский и психологический термин, обозначающий явление, сопутствующее в качестве побочного продукта другим, фундаментальным явлениям, но не оказывающее на них никакого влияния. Сведение сознания и психических явлений в целом к эпифеномену характерно, в частности, для вулгарного материализма и бихевиоризма. — Прим. перев.

много аргументов против этой гипотезы, но автор прибережет их до случая, когда она будет применяться к реальности. Так или иначе, обе вышеупомянутые концепции — материализм и эпифеноменализм — не отражают реального положения вещей и не дают представления о том, как эти вещи возникли; и, следовательно, не могут вызывать доверия.

В данной работе речь пойдет о некоторых эволюционных положениях, касающихся мыслительной деятельности человека и животных. Ключевой идеей автора является тот факт, что эти положения основаны на ложный посылках, как и было показано выше. Точка опоры эволюции разума давно определена, но при этом она выглядит весьма и весьма неустойчивой; поэтому те, кто решил "подвизаться за веру" (Иуды 3), без труда воспримут то, что предстоит им прочесть ниже.

Предположим, что концепция эпифеноменализма верна. В таком случае, как объяснят эволюционисты существование разума? Как он, этот разум, эволюционировал на протяжении долгих лет?

Задолго до того, как развился мозг (объективный разум), животные уже обладали субъективным разумом (инстинкт, эмоции и т.д.).⁴ Субъективный разум, естественно, не имеет ничего общего с интеллектом и концентрируется исключительно на выживании и благополучии вида.⁵ Знания такого типа приобретаются исключительно путем дедукции; с объективным же разумом дело обстоит как раз наоборот.⁶ Между этими двумя типами познания существовала и всегда будет существовать непреодолимая пропасть. Субъективное мышление человека не имеет отношения к интеллекту.⁷ Субъективное мышление человечества ("интуитивное восприятие") сродни инстинкту или эмоциям животного мира, но на более высоком уровне.⁸ Человеческие эмоции — всего лишь осознанные животные страсти. Хадсон (Hudson) отмечает, что ученые правы, заявляя, будто эмоции связаны с определенным отделом коры мозга; но, помимо этого, он утверждает, что мозг создал специальные клетки для сохранения воспоминаний о прежнем эмоциональном опыте.⁹ Флю (Flew) говорит, что мозг и объективный интеллект эволюционировали из-за необходимости выжить; но именно это говорит Хадсон и о субъективном разуме и его целях.¹⁰ Кроме того, живые существа выживают независимо от их способности мыслить.

С эволюционной точки зрения, лучший ответ на этот вопрос звучит так: на протяжении истории деятельности животных развивалась, и в связи с этим возрастал их интеллект. Чем трудней становилось выжить, тем изобретательней становились животные; вот почему и мозг их увеличивался в размерах. Объем мозга возрастал параллельно накоплению животными информации и необходимости распоряжаться ею.

В связи с этой концепцией сразу возникает множество вопросов. Главное "но" выглядит так: предположительно сто тысяч лет назад

объем человеческого мозга был таким же, как сейчас, и ничуть не увеличился¹¹, несмотря на то, что знания человека удваиваются каждые пять лет. Отсюда легко увидеть, что размер мозга сам по себе не имеет большого значения, о чем еще будет сказано в этой работе.

Что говорят об эволюции морали и инстинктах? Вкратце: мораль возникла на ранних стадиях животной жизни. Животные начали взаимодействовать друг с другом и находить адекватные решения проблем выживания. Затем появился инстинкт — как результат прошлого опыта и как растущая тенденция заботиться о себе, равно как и о других. Инстинкту не только учились; его еще и наследовали генетически после того, как он эволюционировал.¹²

Здесь тоже сразу возникает ряд вопросов. Во-первых, если определенный тип поведения наследовался генетически, откуда такое разнообразие реакций и инстинктов животных — учитывая, что виды произошли один из другого? Во-вторых, если инстинкт действительно эволюционировал, почему тогда у многих животных инстинкты гораздо острее, чем у человека? Ведь у человека, как у высшего звена эволюции, инстинкты должны быть развиты лучше, чем у его предков! В-третьих, откуда взялся резкий переход от стремления выжить к заботе о себе подобных? Все эти вопросы требуют ответа.

Хобхаус (Hobhouse) считает, что забота о семье и о других возникла из-за увеличения мыслительной способности.¹³ Такое мнение тоже несостоятельно. Ведь если интеллект — источник способности заботиться о ближнем, то почему же люди, разумнейшие из живых существ, убивают друг друга? Эволюционный подход к этому вопросу порочен, поскольку, сопоставляя интеллект и заботливость, он смешивает два абсолютно различных пласта реальности. Заботливость — характеристика этическая, в то время как интеллект — ментальная. И совершенно очевидно, что интеллект не имеет отношения к морали. Если человек умен, это вовсе не говорит о его высоких моральных качествах. Нельзя "поумнеть" до такой степени, чтобы научиться проявлять заботу о ближнем. Более того, если такая забота действительно заложена в живом существе на уровне инстинкта, то она должна передаваться по наследству. Однако вся история человечества свидетельствует о противоположном.

Далее: если способность заботиться о других развилась в процессе возрастания интеллекта, то на какой именно стадии эволюции это произошло? Ведь многие из так называемых "низших существ" (т. е. расположенных ниже на схеме эволюционного древа) кажутся нам более способными проявлять заботу по сравнению с "высшими". К примеру, собаки, на наш взгляд, гораздо "любвеобильней" весьма агрессивных обезьян. Как же связать с этим примером мораль (если это вообще возможно)?

Хьюм (Hume) объявил мораль непосредственным продуктом человеческих нужд и желаний. Однако и в этой идее заложено противоречие: мораль и человеческие ценности как раз-таки расходятся с некоторыми самыми что ни на есть первичными нуждами и желаниями. Вдобавок, теория эволюции гласит, что все человеческие чувства и мысли изначально возникли из стремления выжить. На самом же деле многие мысли и чувства человека полярно противоположны философии "выживания сильнейших". По Хьюму, ценности как таковые не объективны¹⁴, а мораль — результат биологической эволюции, и отражает она не реальность, а то, что индивидуум полагает реальностью.¹⁵ Хьюм даже написал книгу "Трактат о человеческой натуре" (Treatise of Human Nature, 1740), и в этой книге был раздел под названием "Мораль, не порожденная разумом", где говорилось о том, насколько, по мнению автора, мораль несущественна.¹⁶ Здесь возникает следующий вопрос: "Если мораль возникла в ходе эволюции как ответ на нужды человека, отчего же тогда аморальность доминирует над моралью?" Иными словами, человечеству, стоящему на самой вершине эволюционной пирамиды, аморальность вообще не должна быть свойственна; и тот простой факт, что это не так, приводит в недоумение. Однако же Флю, соглашаясь с Хьюмом, утверждает, что не существует абсолютных стандартов "добра и зла". По его мнению, "добро" — относительный термин, смысл которого якобы раскрыла теория эволюции.¹⁷ Это — кардинальная тема, и каждому эволюционисту необходимо тщательно обдумать ее, прежде чем решить для себя, отражают ли истину рассуждения Хьюма. Если ответ будет отрицательным, стоит задаться вопросами: не возникла ли мораль каким-то иным путем, и не объективна ли она? Библия, в отличие от теории эволюции, отвечает на эти вопросы прямо и убедительно. Далее: стоит спросить себя, действительно ли в поведении животных проявляются черты морали? Если это и так, не стоит и сомневаться в том, что мотивация такого поведения у животных и у человека совершенно различна.

О морали и о ее несомненной объективности можно говорить много, но в данном контексте достаточно одного примера. Поэт У.Х.Оден был атеистом и неустанно искал решение проблемы зла в мире. Иногда ему удавалось найти тот или иной ответ; но все его мировоззрение перевернулось в один вечер, в 1940 году, когда он сидел в Манхэттенском кинотеатре и смотрел немецкий фильм об осаде Польши. Так получилось, что в той части кинозала, где сидел Оден, было много немцев; и всякий раз, когда на экране появлялся поляк, они кричали: "Убей его! Убей их всех!" Оден вышел из кинотеатра, потрясенный накалом ненависти, исходившей от окружавших его людей. Как гуманист, Оден мог найти решение проблемы зла, но не мог объяснить зло как сущность. В соответствии с той философией жизни, какую он

исповедовал, зло было даже не реальностью, а всего лишь приобретенной реакцией! Однако вечер в кинотеатре убедил поэта в обратном. Он понял, что зло — это нечто гораздо большее, нежели приобретенная реакция, и что корни его уходят глубоко в сущность человека. В результате Оден уверовал в греховность человека как существа морального, и принялся искать решение проблемы зла как оно есть. Постепенно он пришел к пониманию того, что это решение он сможет найти только в Иисусе Христе.

Если мораль объективна, перед эволюционистами неизбежно возникает множество вопросов — особенно если учесть, что понятие морали применимо лишь к человеку, но не к остальным представителям животного царства. Если кто-то и попытается привести примеры морали животных, то в лучшем случае эти примеры будут крайне малочисленны и примитивны. Более того: эволюционистам, отрицающим существование Бога, придется еще найти приемлемое объяснение объективности морали у животных...

Имея в виду, что процесс, который якобы породил интеллект, мораль, эмоции и инстинкты у животных, противоречив и непоследователен, и желая выяснить, какие еще аргументы предлагает теория эволюции в свою защиту, мы переходим к основной части данной работы — сравнению человека и животных на различных уровнях с целью определить достоверность высказанных и обсужденных выше идей. Кроме того, мы будем сравнивать и различных представителей животного мира, а также затронем некоторые другие темы, косвенно связанные с предметом нашей дискуссии и могущие предложить дополнительные подходы и взгляды.

Основной вопрос звучит так: "Действительно ли у животных есть интеллект, эмоции и мораль?" Если да, то что именно из этих трех? Насколько это похоже на интеллект, эмоции и мораль человека? Как мораль, интеллект и эмоции соотносятся между собой? Исследуя эти важнейшие вопросы, мы можем убедиться, что незыблемое, как скала (и основанное на некотором физическом сходстве между человеком и человекообразными обезьянами), убеждение эволюционистов, что люди и животные имеют единого предка, на самом деле ошибочно. Проблема в том, что, в то время как креационисты ссылаются на аргументы, говорящие в пользу Единого Создателя, теория эволюции — в числе прочих теорий — основывает свою систему доказательств на сходстве. С точки зрения логики, такой путь неизбежно заводит в тупик, ибо во Вселенной есть бесчисленное множество вполне сравнимых вещей, но даже атеист не рискнет связать их все воедино. Отличным примером могло бы стать уподобление атома галактике. И атом, и галактика содержат ядро, вокруг которого вращаются тела; но никто не берется на этом основании доказывать, что галактика Млечного Пути эволюциони-

рвала из атома.¹⁸ Так что доказательство по сходству имеет свои пределы. В данном исследовании мы, напротив, сосредоточимся на различиях между сходными объектами.

Вопрос о том, важен ли для живого существа размер его мозга, остается открытым. Позиция тех, кто настаивает, что размер мозга важен, становится все уязвимей, поскольку находится все больше и больше доказательств в пользу обратного. Одним из таких доказательств является тот простой факт, что самым большим мозгом обладают киты и слоны, но по мыслительным способностям они значительно уступают некоторым другим животным.

Кое-кто из интересующихся этим вопросом полагает, что чрезвычайно важен размер мозга по отношению к величине тела, поскольку, если у животного больше мозга, чем необходимо для управления телом, то "остаток" мозга якобы может служить исключительно интеллектуальным целям.¹⁹ Такой подход — всего-навсего логическое построение, целиком основанное на допущении; оно красиво звучит, однако абсолютно бездоказательно. По сути, это попытка эволюционистов уменьшить разрыв между мыслительными способностями человека и животного. Если бы им удалось обосновать свою посылку, то они без труда смогли бы приписать интеллекту животных гораздо больше достоинств, чем он заслуживает на деле — ведь соотношение размеров мозга и тела у различных видов не очень отличаются от этого показателя у человека. К несчастью для эволюционистов, их попытка никак не может оказаться удачной, поскольку зиждется она на порочном круге. Более того, при увеличении размеров мозга уменьшается плотность нейронов, в то время как связи между нейронами улучшаются.²⁰ Внутримозговые связи, безусловно, очень важны, о чем мы еще будем говорить ниже; но есть и другие факторы, которые необходимо брать в расчет, прежде чем заявлять, что соотношение размеров мозга и тела имеет большое значение. Кстати, противников у этого утверждение гораздо больше, чем защитников.²¹

Что же отличает человеческий мозг от мозга остальных живых существ? Здесь на передний план выступают два компонента. Первый из них, без сомнения — **ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЛОЖНЫЕ СТРУКТУРЫ**, которые у других существ либо не развиты, либо отсутствуют вовсе.²² Размер этих структур действительно важен (чего нельзя сказать о размере мозга в целом), поскольку они прямо ответственны мыслительным процессам и восприятию реальности, а также непосредственно связаны с поведением. Эти области мозга не только велики по размеру, но и сложно структурированы, и это имеет особое значение. Макфейл (Macphail), сравнивая виды животных, отмечает, что не только размер мозга, но и, главным образом, его структура, определяет качественные (а не количественные) отличия между видами.²³

После безуспешных попыток обнаружить в обезьянах хотя бы намек на способность совершать осмысленные действия, Торндайк (Thorndike) заявил: дело не в том, что у обезьян не хватает мозгового материала для выполнения этой задачи — просто **МОЗГОВОЙ МАТЕРИАЛ НЕ СОЕДИНЕН ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ**.²⁴ Таков второй основной компонент, определяющий различия между мозгом человека и животных.

Какие же уникальные, или существенно видоизмененные части содержит в себе человеческий мозг?

Один из аспектов уникальной организационной структуры мозга человека — его деление на полушария. Разумеется, у животных мозг тоже поделен на две части, но по функциям эти части идентичны. Функции же полушарий человеческого мозга различны. Каждая "половинка" выполняет свою работу, но при этом они отлично дополняют друг друга. Связующим центром, через который передается информация, служит мозолистое тело. У большей части "высших животных" имеется мозолистое тело, но оно меньше, чем у человека, и, следовательно, не способно передавать необходимое количество информации от одной части мозга к другой. У человека же мозолистое тело передает несравнимо большее количество информации. Косгроув (Cosgrove) утверждает, что левое полушарие человеческого мозга анализирует опыт индивидуума, преобразуя его в языковые символы, а правое полушарие систематизирует и организует этот материал, превращая его в смыслодержущую структуру; таким образом, человеческое знание поддерживается и укрепляется.²⁵ Животные, не имеющие в мозгу подобной системы, не могут рационализировать свой опыт и не обладают интуицией, еще и потому, что только язык обеспечивает адекватное восприятие действительности, связывая мышление с перцепцией.²⁶

Не у всех млекопитающих есть мозолистое тело. Скажем, если для кенгуру его наличие важно, то для ехидны — нет. У ехидны вместо него имеются передние спайки (Anterior Commissures), которые связывают неокорковые области и, таким образом, заменяют мозолистое тело. Макфейл, будучи эволюционистом, на том основании, что у ехидны нет мозолистого тела, оспаривает его значение в переносе информации. "Вероятно, — пишет он, — функциональное значение мозолистого тела невелико".²⁷ Но если эта доля мозга с функциональной точки зрения не играет важной роли, какой был ей смысл эволюционировать в столь сложную структуру? Теория эволюции гласит, что органы и структуры развились потому, что в них была нужда. Сравнивая две различные структуры мозга, Макфейл впадает в противоречие с самим собой. Цель его — доказать, что мозолистое тело и передние спайки не совпадают по выполняемым ими функциям; но добивается он как раз-таки обратного — ибо, если теория эволюции верна, то очевидно, что одна из этих

структур пришла на смену другой. Но ни одному живому существу не нужна чужая система переноса информации, если у него есть своя собственная. Если бы мозолистое тело не играло роли в переносе информации, то в мозгу кенгуру тоже должны были быть передние спайки, только большего размера. Однако дело обстоит совсем иначе. Это говорит о том, что и та, и другая структура выполняют функцию переноса информации. В Третьем издании Нового Международного словаря Уэбстера мозолистое тело мозга описывается как "большой пучок волокон, соединяющих полушария мозга у человека и высших животных".²⁸

Таким образом, Макфейл преуспел только в двух вещах: во-первых, он старательно противоречит сам себе, и во-вторых, выявляет существенное различие между устройством мозга кенгуру и ехидны. Теория эволюции не в состоянии объяснить это структурное различие, в то время как креационистам такое объяснение не требуется вовсе, ибо Творец вполне мог сделать исключение из правила, дав некоторым живым существам систему передачи информации, отличную от других. По сути, это лишь один из бесчисленных примеров Его изобретательности. И, наконец, никто не станет отрицать тот факт, что межполушарные связи внутри человеческого мозга чрезвычайно важны — из-за различных функций левого и правого полушарий. Следовательно — так выходит и по самой теории эволюции, — раз в человеческом мозгу есть мозолистое тело, оно должно эффективно работать. Будь эта структура бесполезной, она непременно отмерла бы в ходе эволюции — конечно, при том условии, что эволюция существует!

Еще одна уникальная структура человеческого мозга — речевой центр, расположенный в левом полушарии. Без него способность говорить стала бы невозможной, и вероятность овладения языком была бы ничтожно мала.²⁹ С точки зрения теории эволюции естественно было бы предположить, что животные — постепенно — могли бы заговорить; но на самом деле строение мозга животных не оставляет ни малейшей надежды на способность овладения языком. Попугай, в отличие от шимпанзе, может произносить слова, благодаря соответствующему строению горла; но, тем не менее, совершенно не способен овладеть речевыми навыками. Может, дело в недостатке интеллекта? Или есть и другие причины?

В наше время делается много попыток с помощью различных звуков и знаков обнаружить у лабораторных животных способность к овладению языком, но ни одна из этих попыток не принесла положительного результата. Косгроув полагает, что животные могли бы заговорить, однако не делают этого, поскольку им это ни к чему — язык бесполезен в их простом мире, лишенном мотивации и цели.³⁰ У Фрэнсиса Шеффера (Francis Schaeffer) есть совершенное доказательство

существования Бога, основанное полностью на стремлении человека к смыслу и цели (коего животные совершенно лишены). Он сказал, что, если Бога нет, то единственное, что имело бы смысл в этом мире — всем спрыгнуть с моста. Но, поскольку такое действие бессмысленно, следовательно, Бог существует. Таким образом, животные либо вопиюще глупы — либо они существуют просто так, ради самого существования. В любом случае, эксперименты показывают, что действия животных управляются поощрениями и наказаниями, о чем речь еще впереди.

Язык действительно представляет собой угрожающую дилемму для эволюционистов. Способность овладеть языком и пользоваться им, вне всякого сомнения, есть качественное отличие человека от животных. Языком определяется великое множество жизненно важных и уникальных черт человечества. В частности, язык послужил средством воздвижения культурных барьеров между народами; язык развил и закрепил в человеке эстетические тенденции, стал причиной прогресса в способности познавать новое. Именно языку человек обязан той легкости в общении, какая, несомненно, является основополагающей потребностью человечества. Жизнь без общения стала бы попросту кошмаром, поскольку человек — это нечто большее, чем комок материи с единственным стремлением выжить.

С точки зрения сравнительной психологии первейшей проблемой для эволюциониста является язык. Если у животных нет языка, значит, они должны быть лишены всех нужд, вызываемых его наличием. Ведь, как уже было отмечено, только с помощью языка человек смог выразить все свои нужды, намерения, планы, мотивы, мнения и т.д. Автор не хочет сказать, что именно язык создал все эти особенности человека; он лишь отмечает, что язык помог им проявиться. Иными словами, эти характеристики определенно существуют в человеке, что легко подтверждается эмпирически.

Возникает вопрос: что же все-таки сделал язык — создал эти черты или просто выявил их? С точки зрения креациониста, ответом будет второе утверждение; и, если оно верно, сущность человеческой личности уникальна, поскольку язык проник в самые основы человеческого существования; и, значит, сторонникам теории эволюции будет чрезвычайно сложно отстоять свои убеждения под напором огромного количества гетерогенных отличий в человеке по сравнению с животными.

Если же это утверждение неверно, и язык создал особенности человека, то и в этом случае эволюционисту придется нелегко: ему нужно будет либо откопать доказательства наличия языка в мире животных, либо адекватно объяснить его отсутствие, учитывая все анатомические, интеллектуальные и мотивационные несоответствия. Так или иначе, дилемма остается.

Стоит остановиться на следующем соображении: даже если у животных действительно есть неведомый нам язык, все равно совершенно очевидно, что они лишены многих черт, внутренне неотъемлемо присущих человеку. Объяснить этот феномен можно трояко:

1. У животных нет языка и, следовательно, они не ведут себя, подобно людям.

2. У животных есть язык, но, несмотря на это, они не ведут себя, как люди.

3. У животных нет ни языка, ни человеческих черт, хотя язык и не связан с внутренними характеристиками человека.

Можно с уверенностью сказать, что в любом случае — связано это с языком или нет — животные не проявляют человеческих тенденций. Эта дилемма в полный рост встает перед атеистом — приверженцем дарвинского учения, и ему еще предстоит разгадать эту тайну.

Существуют две противоречащие друг другу точки зрения на освоение языка. Первая — эмпирическая точка зрения, которая гласит, что язык — это приобретенная реакция и, следовательно, в любое мыслящее существо заложена способность овладеть языком.³¹ Такой взгляд представляет собой проблему для эволюционистов, поскольку обезьяны не только не проявляют подобной способности, но и, более того, нет оснований полагать, что они могут понимать язык. Кое-кто не согласится с этим выводом; но опровергнуть его сложно, и пока что нет убедительных доказательств в пользу противного. Да, животные способны узнавать отдельные слова или звуки и ассоциировать их с определенными поощрениями, но при этом они не понимают истинного смысла слов и не способны складывать их в значащие предложения. Иными словами, если язык — всего лишь приобретенная реакция, почему животные до сих пор не "приобрели" ее?

Второй взгляд на проблему языка — рационалистический. Он утверждает, что человек обладает врожденной способностью к овладению языком и, таким образом, качественно отличается от животных. Такая точка зрения подкрепляется множеством доказательств — в частности, тем основополагающим фактом, что дети выучивают много слов и запоминают их естественную последовательность задолго до того, как начинают мыслить логически.³² Будь язык приобретенной реакцией, дело обстояло бы совсем иначе. Видимо, человек обладает врожденной — и не только физической — способностью к коммуникации.

Макфейл пишет, что у приматов не наблюдается способности к конструированию предложений или пониманию их, и заключает, что приматы в этом смысле не отличаются от других животных — как млекопитающих, так и не-млекопитающих; так что этот факт сам по себе полностью отрицает идею эволюции.³³ Ли (Lea) подтверждает этот вывод: "Мы не в состоянии разглядеть ни единой детали, подтверждаю-

щей эволюцию языка".³⁴ Хомский (Chomsky) полагает, что дело не в том, будто человекообразные обезьяны недостаточно сообразительны, чтобы понимать язык; напротив, он утверждает, что для животных трудность в постижении языка заключается в самой его природе. В соответствии с его идеями, любой язык включает в себе систему, подходящую под некий универсальный грамматический образец, овладение которым происходит на раннем возрасте, при слышании языка. Однако, говорит Хомский, слышание — необходимое, но не достаточное условие при постижении языка. Ведь процесс изучения языка очень сложен, и требует ввода большого количества информации. Простого аудирования и запоминания здесь явно недостаточно; но при этом у детей процесс освоения языка занимает мало времени. Следовательно, заключил Хомский, в человека должно быть "вмонтировано устройство", которое переносит информацию, связанную с той самой "универсальной грамматикой", используемой всеми языками. Проще говоря, способность к коммуникации и постижению языка не приобретается; она заложена, "встроена" в человека — в отличие от животных.³⁵ Возможно, у человека есть и другие интеллектуальные факторы, способствующие овладению языком; но идею Хомского, вне сомнения, тоже необходимо учитывать. Ведь если она верна, то из этого следует, что человек — физически, ментально и духовно — был целенаправленно сотворен кем-то — природой либо Богом. Если же такое изумительное творение, как человек, создано природой, то и объяснение этому факту должно быть не менее изумительным.

Исследования показали, что все сигналы в животном мире произвольны и непреднамеренны, и, следовательно, не имеют отношения к языку. Напротив, они, по всей видимости, связаны не с мотивами или эмоциями, а с поведенческими тенденциями. По Смитту (Smith), если сигнал, подаваемый животными, и имеет отношение к коммуникации, то смысл его обобщен настолько, что вряд ли это вообще можно считать сигналом.³⁶ Единственным исключением из этого правила, по мнению Бира (Beer), являются сигналы насекомых. Их сообщества имеют сложную организационную структуру, насекомые способны сотрудничать друг с другом, а сигналы их носят преднамеренный характер; и все это наводит на мысль о высоком интеллекте насекомых.³⁷ Пример тому — медоносные пчелы с их умением определять время суток по высоте солнца.³⁸ Паук способен плести сложнейшую паутину в темноте, даже если прежде он этого и не делал; и, если паутина запутывается, то паук автоматически расправляет ее. Птицы тоже демонстрируют невероятную тщательность, строя свои гнезда из тысяч травинок и соломинок, которые добывают в самых непредвиденных местах.³⁹ Из всех этих примеров следует, что птицы и насекомые либо гораздо умней так

называемых "высших животных", либо — и креационисты считают это доказательством Творения — в них запрограммировано большое количество информации. Здесь снова возникает загвоздка для приверженцев теории эволюции. Они должны либо пересмотреть иерархию интеллекта животных на шкале эволюции, либо убедительно опровергнуть доводы креационистов.

Еще одной частью человеческого мозга, в корне отличающей его от мозга животных, являются лобные доли. У приматов они занимают 17% коры головного мозга, в то время как у нас — 29%.⁴⁰ Дело тут не только в структурном различии, но и в назначении лобных долей. С их помощью выражается еще одна уникальная характеристика человека — самосознание. Лобные доли дают человеку возможность не заикливаться на настоящем, но обращать внимание на прошлое и будущее, и, таким образом, переносить опыт прошлого на настоящее и на будущее, ставить цели, строить планы, разрабатывать стратегию. С помощью лобных долей человек обретает то, что не дано животным — сознание. Имея возможность жить в прошлом, настоящем или будущем, человек воистину переходит границы физического. Лобные доли перерабатывают "банк данных" человеческой памяти в практических целях; тем самым они не только помогают человеку решать основные жизненные вопросы, но и придают его бытию смысл, который и есть суть самосознания.⁴¹ Если, как учит Библия, человек действительно существо духовное, то весьма вероятно, что именно лобные доли определяют способность человека осознавать духовный аспект собственной природы, чувствовать себя существом, созданным по образу и подобию Бога; и верить в Него — поскольку благодаря лобным долям человек имеет возможность обращаться к будущему.

Кое-кто оспаривает тот факт, что такое понятие, как человеческая природа, вообще существует. Однако люди объединены многими аспектами существования, и это позволяет говорить о реальности человеческой природы. Та гипотеза, что природа человека есть нечто приобретенное, тоже не выдерживает критики: человечество едино независимо от культуры, языка, религии и социальных классов; и это — убедительное доказательство того, что человеческая природа реальна и объективна. Один из аспектов этой природы — духовный. Человек стремится к Богу, и, видимо, это стремление заложено в его природе. А с точки зрения здравого смысла, если некое стремление или желание существует, то существует и его объект. Следует признать, что именно так обстоит дело с наиболее насущными желаниями и нуждами. Если это так — следовательно, Бог существует.⁴² Раз человек стремится к Богу, ощущает потребность верить в Него, то и человеческий дух — не абстрактное понятие. Многие люди чувствуют, что их жизнь состоялась,

лишь тогда, когда их духовные запросы находят исполнение. Даже атеисты не могут успокоиться, прежде чем не докажут себе, что Бога нет. Духовность — один из аспектов человеческой сущности, а не что-то приобретенное и усвоенное. Американка Хелен Келлер, в младенчестве потерявшая зрение и слух, впервые узнав понятие Бога от своего друга-христианина, который учил ее общаться с внешним миром, сказала: "Я давно уже думаю о Нем". Как могла она узнать о Боге, если никто не учил ее, что Он есть? Просто она — как и все остальное человечество — стремилась к Богу, поскольку это стремление заложено в человеческой природе.

Еще одно уникальное отличие человеческого мозга от мозга животных — строение ассоциативной коры. Без этого отдела мозга живое существо не способно ассоциировать текущие наблюдения с воспоминаниями об объектах и их назначении — как если бы, взяв в руки пульт дистанционного управления, человек не мог бы включить телевизор, а, напротив, стал бы использовать этот предмет в качестве бумеранга или приспособления для раскалывания орехов. Логичная последовательность действий была бы невозможна; вероятно, могла бы наступить и полная амнезия. Не будь ассоциативной коры, работала бы только кратковременная память. Животные, лишённые этой части мозга, становятся полностью дезориентированными. Косгроув пишет:

"Поскольку животные не способны ассоциировать и обобщать случившееся с ними в прошлом и не имеют языка, с помощью которого могли бы отмечать значимые события — видимо, как утверждал выдающийся естествоиспытатель Б.Ф.Скиннер (Skinner), их поведение полностью определяется внешними стимулами".⁴³

У шимпанзе ассоциативная кора больше, чем у большинства животных, но их поведение свидетельствует о невозможности обдумывать собственные впечатления и их значение. Люди же, напротив, осознают свой опыт, увязывают различные жизненные впечатления друг с другом, осмысливают их и используют результаты этих размышлений на практике, что говорит о самосознании личности.⁴⁴ Ламсдейн (Lumsdaine) подтверждает важность ассоциативной коры мозга для процесса усвоения и сохранения информации следующим примером. Обезьянам были нанесены повреждения данного отдела мозга, после чего даны задания, связанные с визуальным и тактильным распознаванием. У тех обезьян, которые получили повреждения теменной доли (области) мозга, возникли проблемы с тактильным распознаванием и запоминанием, а визуальное различение осталось в норме. Обезьяны же, получившие повреждения нижней части височной доли, нормально распознавали и запоминали тактильные ощущения, но были не в состоянии справиться с заданиями на распознавание и запоминание визуальной информации.⁴⁵

Ф. Кликс (Klix) предположил, что человеческое самосознание зародилось в процессе эволюции мышления.⁴⁶ В его работе рассматривались разные стадии развития мышления, якобы соответствующие этапам создания орудий труда, письменности, систем исчисления, и т.д. Если это верно, то, выходит, Кликс признает, что животные лишены самосознания. Библия говорит нам, что человека наделил самосознанием Сам Бог, создав его по Своему образу и велел обладать землей и владычествовать над всеми животными (Бытие 1:28). Кроме того, Кликс делает умозаключения, исходя из отвлеченных рассуждений, а не из фактов. Иными словами, его выводы "притянуты за уши", а аргументы, которыми он пользуется, необоснованы. Ведь находки археологов говорят о том, что на самых ранних этапах истории человечества образ жизни людей — в самых разных его проявлениях — принимал весьма изощренные и усложненные формы.

Концепция эволюции самосознания выглядит совершенно несостоятельной с логической точки зрения. Язык, системы исчисления и тому подобное скорее — продукты самосознания человека, чем источники его зарождения. Единственной правдоподобной альтернативой этой точке зрения может служить библейская модель, которая гласит, что человек владел языком еще в самом начале своего существования. Это оправдано звучит с точки зрения логики и вполне согласуется с археологическими находками.

Мозг человека гораздо больше, чем мозг большинства животных; следовательно, в нем больше и нервных клеток. Но это отличие не является существенным. Гораздо важнее то, каким образом и в каких областях мозга эти клетки систематизированы.

Далее: у человека намного лучше, чем у животных, развиты функциональные отделы мозга. Вот некоторые из основных различий: человеческий мозг содержит в себе крупные лобные доли; гораздо большую, чем у животных, ассоциативную кору; речевой центр; межполушарные связи, обусловленные различной структурой левого и правого полушарий.⁴⁷ Косгроув пишет: "Обычная биология не объясняет, как и почему возникли различия в этих структурах мозга".⁴⁸

Сравнительным изучением человеческого мозга и мозга животных занимался также Пассингэм (Passingham). Его исследования показали, что самый большой скачок в разнице между животными и человеком произошел в ассоциативной коре (по мнению Пассингэма, чрезвычайно важном отделе мозга) и кортико-кортикальных связях. Исследования Пассингэма подтверждают выводы Косгроува, и это существенно, поскольку эти два ученых по-разному подходят к вопросу об эволюции и Творении. Пассингэм утверждает, что две вышеупомянутых структуры подверглись крупным мутациям; остальные же отделы мозга на эволюционном древе — от животных к человеку — увеличиваются в строгом

порядке. Иными словами, он видит до неправдоподобия четкую и упорядоченную модель изменения в размерах мозговых структур от различных приматов к человеку.⁴⁹ Это утверждение может быть интерпретировано двояко, как-то:

1. Столь строго упорядоченная модель роста является убедительным аргументом в пользу теории эволюции.

2. Столь строго упорядоченная модель роста есть не что иное, как совпадение, и, следовательно, является убедительным аргументом в пользу креационной теории.

Последняя версия кажется более достоверной в свете самой же эволюционной теории, гласящей, что крупные мутации совершаются скачкообразно — то есть, упорядоченная модель прогрессивного роста не вписывается в рамки эволюционных представлений. Кроме того, очень трудно принять эволюционистские объяснения различий в мозговых структурах человека и животных, если сравнивать различные виды животных между собой. Один только факт, что между человеком и разными приматами есть определенное сходство, вовсе не объясняет разительных отличий между остальными представителями животного мира — особенно если взять китов и слонов, чей мозг гораздо крупнее человеческого. И, разумеется, несмотря на некоторые общие черты в структуре мозга человека и животных, никакой эволюционист не сможет отмахнуться от огромных различий. Они, эти различия, гораздо заметней сходства — и потому в споре, несомненно, побеждает креационист.

В человеческой природе есть один аспект, который явно подрывает корни эволюционной теории. Этот аспект — присущая человеку нематериальная субстанция, которую мы называем духом, или душой. Эволюционисты отождествляют людей с животными, поскольку и те, и другие сделаны из одного типа материи; но при этом они забывают нечто очень важное — нематериальные различия.⁵⁰ Эволюционная теория изображает человека как некое механическое существо, все мысли и поступки которого управляются исключительно мозговыми процессами. Мозг, по мнению эволюционистов, представляет собой подобие телефонного автоответчика, который, получив определенный стимул или информацию о проблемах в организме, шлет сигналы в различные части тела. Но такое определение мозга не может объяснить существование свободной воли человека. Вот простой пример. Студент работает над рефератом, который ему предстоит сдать завтра. Он сильно устает; мозг сигнализирует об этом телу; следовательно, человек должен тотчас отправиться в постель. Однако проблема в том, что студент совсем не обязательно пойдет спать: кроме усталости, сработает его воля, его свободный выбор. Совершенно очевидно, что, кроме механистического мозга, у человека есть нематериальный дух; однако

теория эволюции из-за материалистических предпосылок отказывается признавать этот факт. Одной из таких предпосылок является закон сохранения энергии, из которого вытекает, что энергия, получаемая мозгом из духовной сферы — это все равно что энергия, получаемая ниоткуда. Проблема в том, что закон сохранения энергии применим только к замкнутым системам. Вопрос: является ли Вселенная замкнутой системой? Креационист, исходя из своей доктрины, ответит отрицательно.

Вот один из множества примеров, показывающих, что теория эволюции зиждется на недоказанных положениях.⁵¹ С целью заставить крыс есть больше пищи, чем обыкновенно, в мозг животным вживлялись электроды. В ходе экспериментов крысы съедали столько, что вес их увеличивался в два-три раза. Такому же эксперименту подверглись обезьяны — оказалось, что ими тоже можно полностью управлять. В мозг быку вживлялись электроды, которые должны были утихомирить разъяренное животное в разгар корриды — и этот опыт тоже оказался удачным.⁵² А вот эксперименты с людьми не принесли ожидаемых результатов. Электроды, помещенные в мозг пожилой женщине, имели целью вызвать в ней злобу и агрессию — но ничего подобного не произошло. Женщина не стала вести себя агрессивно — просто потому, что не захотела.⁵³ Люди — не машины, бездумно выполняющие все, что им велит или к чему вынуждают, потому что у них есть душа, которая создает личность и определяет ее выбор. Вот почему гипнотизер не может заставить человека, находящегося под гипнозом, сделать то, чего тот не желает делать. В этом отношении люди полностью отличаются от животных. Человеческий мозг обрабатывает и распределяет информацию; но создает ее нематериальный дух. Именно дух определяет, ЧТО есть человек; мозг лишь запоминает это.

Вот еще один удивительный факт, демонстрирующий нам человеческое самосознание вне и помимо мозга. В 1956 году Уайлдер Пенфилд (Wilder Penfield) провел эксперименты, в которых стимулировал височную кору человека электрическим разрядом — притом, что пациенты были в полном сознании. После пациенты рассказали Пенфилду, что в процессе опыта они вновь пережили некие эпизоды из прошлого, но уже в качестве наблюдателей. Пенфилд пришел к заключению, что если люди способны одновременно переживать два различных уровня психологического состояния, то и натура человека должна состоять из двух различных компонентов. Эти компоненты — материальный мозг и нематериальный дух.⁵⁴

Еще одна проблема, с которой сталкиваются материалисты — экстрасенсорное восприятие. Оно подразумевает телепатию, которая никак не укладывается в рамки материалистического мировоззрения. Некоторые пытаются объяснить этот феномен с точки зрения восприя-

тия волновой активности другого мозга — но эксперименты показали, что телепатия может действовать на расстоянии в тысячи миль.⁵⁵ Из многочисленных попыток объяснить природу экстрасенсорного восприятия согласуются с реальностью лишь те, которые рассматривают это явление как нематериальное — и это создает дополнительные трудности для материалистов.

Детерминисты утверждают, что человек — продукт среды; но это не всегда так. Детерминисты говорят, что поведение человека полностью обусловлено поощрениями и наказаниями; но и это далеко не всегда так. Детерминисты заявляют, что все поступки и реакции человека зависят не от свободного выбора, а от предшествующих обстоятельств — но это совершенно не так. Можно привести следующий пример, демонстрирующий полную абсурдность этих утверждений. Многие люди вырастают в христианском окружении, и тем не менее сознательно становятся на путь греха. Следовательно, решающий фактор поведения индивида — не обстоятельства и не среда, но свободный выбор. Детерминизм — система механистическая, и она должна бы штамповать безотказные результаты; но это ей явно не удается. Эта система несостоятельна, поскольку поведение человека определяется не только причинно-следственными связями, как категорично утверждает Б.Ф.Скиннер. Такой подход не признает за человеком способности воображать, размышлять, философствовать... В трудах Платона и Аристотеля человек, в отличие от животных — существо рациональное. Античные мыслители считали, что человеку, из-за его способности мыслить, дана некая частица божественной природы.⁵⁶ Гилберт Райл (Hilbert Ryle) разоблачал мысль о том, что все в природе управляется силами самой природы: "Все известные нам механизмы — будь то часы, турбина или ветряная мельница — сделаны руками человека".⁵⁷ По сравнению с человеком животные, в лучшем случае, стоят на более низкой ступени. И никакой эволюционист не может не считаться с этим неравенством — если такое сравнение вообще уместно.

Во всех рассмотренных выше вопросах видна уязвимость позиции эволюционистов. Теперь имеет смысл поговорить об интеллекте животных. Существует множество историй о том, как обезьяны вели себя подобно людям; однако, чтобы судить о социальной жизни человекообразных обезьян, необходимо жить вместе с ними в дикой природе. Пока же вся имеющаяся информация на эту тему происходит из "рассказов путешественников", и потому изобилует неточностями и страдает недостоверностью. Лабораторные тесты, в которых животным навязывается искусственная среда обитания, тоже не дают объективных результатов.⁵⁸ Вот что пишет по этому поводу Цукерман (Zuckerman):

"Каковы бы ни были взгляды социологов на происхождение человеческого общества, им ничего не стоит убедить себя, что поведе-

ние человекообразных обезьян соответствует этим взглядам. Информация, имеющаяся в этой области, настолько противоречива, что никак не может быть точной".⁵⁹

Согласно Миллеру (Miller), основное отличие человека от обезьяны — способность к любви и насилию. Обезьяна не может ни того, ни другого (насилия не происходит, потому что самка обезьяны всегда готова принять самца).⁶⁰ Отличия в сфере морали — весомый аргумент в пользу креационной теории. Человек способен любить — и это говорит о том, что он создан по образу Бога, как учит Библия. Понятно, что у обезьян нет никаких этических норм.

Цукерман утверждает, что поведение животных — если подходить к нему без человеческих предубеждений — основано всего на трех факторах: поиск пищи; выбор брачного партнера; выживание.⁶¹ Если обезьяны действительно появились раньше человека, то стоит задуматься, почему они до сих пор не пользуются орудиями труда, не общаются и не "умнеют". Ведь у них было предостаточно времени для прогресса и в социальной, и в интеллектуальной сферах! Цукерман продолжает:

"Даже обладая очень богатым воображением, сложно описать социальное поведение самого примитивного дикаря в тех же терминах, которые применимы к обезьянам".⁶²

Поведение животных определяется сиюминутными стимулами и никак не связано с прошлыми поколениями животных. У людей, наоборот, благодаря письменности и языку, быстро развивалась культура.⁶³ Порой утверждают, что обезьяны способны к подражанию; но этот вопрос остается открытым. В некоторых тестах обезьяны подражали друг другу, но при этом в их среду обитания вносились искусственные изменения; и, возможно, обезьяны совершали схожие действия просто потому, что все они — обезьяны. Так или иначе, из этого элементарного поведения нельзя сделать никаких выводов.⁶⁴

Две основные составляющие интеллекта — знание и потребность. Интеллект имеет дело с различными способностями: делать правильный выбор, воспринимать, обобщать, развивать концепцию, формулировать стратегию, овладевать знаниями, применять их в разных ситуациях, и особенно — творчески подходить к решению проблем.⁶⁵ Для определения уровня интеллекта живых существ также важна мотивация.⁶⁶ Объединив все эти критерии, обычно делают вывод, что животные лишены способности мыслить логически. К такому мнению в результате своих исследований пришли Морган (Morgan) и Торндайк (Thorndike). Майер (Maier) и Шнайрла (Schneirla) пришли к заключению, что рационально мыслить способен только человек, поскольку для этого процесса необходима высокоразвитая кора головного мозга.⁶⁸

В ряде случаев у животных предположительно отмечались крайне ограниченные проявления логического мышления. Д.Дж.Гиллен (D.J.Gillen), специалист по приматам из Пенсильванского университета, по результатам трех фундаментальных экспериментов, имевших целью обнаружить у шимпанзе способность мыслить логически, был вынужден признать, что между логикой человека и животных имеются существенные отличия. Мышление животных адекватно только для их среды обитания и неприменимо в условиях существования человека.⁶⁹ Иными словами, животным присуща совершенно особая форма интеллекта, пригодная только для дикой природы. Этот вывод соответствует христианскому мировоззрению: животные созданы с определенным интеллектом, необходимым для выживания, гармонии с окружающей средой и удовлетворения нужд человека. Такой интеллект по своей сути отличен от человеческого. Интеллект животных позволяет обитать в окружающей среде; интеллект человека — управлять этой средой.

Интеллект животных может быть либо врожденным, либо приобретенным. Если теория эволюции верна, а интеллект животных действительно является врожденным, то это, конечно же, простое совпадение — ведь эволюция основана на случайности! Если же он благоприобретенный — это лишь подтверждает его ограниченность, выражающуюся в неспособности адаптироваться к изменениям окружающей среды (как в опытах, о которых говорилось выше). Кроме того, если животные действительно способны мыслить логически, возникает вопрос: почему они не достигли прогресса в своей собственной среде обитания? Напрашивается вывод: животные не способны производить новую информацию, в то время как люди делают это постоянно. Если причина этого лежит не в сфере интеллекта, а в сфере мотивации, то это лишь подтверждает ограниченность устремлений животных. Здесь мы снова возвращаемся к вопросу о самосознании. Но так или иначе, интеллекты животных и человека качественно отличаются друг от друга — и теория эволюции не дает приемлемого объяснения этому факту.

Опыт свидетельствует, что животные приобретают знания тремя способами: привыкание; классическое, или павловское, обусловливание; инструментальное, или оперативное обусловливание. Привыкание — изменение характерной для животного реакции путем избыточного стимулирования. Павловское обусловливание — установление связи между стимулом, реакцией и подкреплением (например: звонит звонок - приносится еда). Инструментальное подкрепление — когда определенный тип поведения приводит к наказанию или поощрению (животные начинают различать, что их разные действия приводят к разным результатам).⁷⁰ Ли (Lea) предполагает, что успехи животных в лабораторных экспериментах вполне могут быть связаны с необходимостью поиска пищи в дикой природе. Тесты на интеллект

животных были основаны на их потребности добывать себе пищу. Итак, об экспериментах с животными и об их интеллекте в целом можно сказать, что в основе мотивации и мышления животных лежат поиски и добыча пищи. Это показывает, что человек по своей сути несопоставим с животными. Человек учится, потому что он хочет этого и получает от этого удовольствие, и при этом он руководствуется самыми разнообразными мотивами, а не только стремлением прокормить себя. Конечно, жизнь животных мотивирована, кроме еды, и другими стимулами (например, сексуальной активностью), но все они группируются вокруг базовых, что еще раз подчеркивает их примитивность. Диггинс (Diggins) и Хьюбер (Huber) что обучение человека происходит пятью различными способами: классическое обусловливание, вербальные инструкции, наблюдение, оперативное обусловливание и — что наиболее важно — мышление. По словам Диггинса, "думать — значит, уметь самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а не быть игрушкой в руках внешних сил".⁷³ В действительности, мышление определяет и успехи при обучении остальными способами.⁷⁴ Уникальная способность мыслить определяет превосходство человека над всеми остальными живыми существами.

Это превосходство подчеркивается и тем, что животные демонстрируют образцы фиксированного поведения, то есть действуют скорее как машины, чем как существа со свободой воли. Приведем один пример. Высматривая добычу, ястреб кружит в воздухе, затем пикирует вниз и хватает жертву. Потом он взлетает, садится на ветку и пожирает добычу. После этого ястреб чистит когти. Но когда ястреб упускает свою добычу, последовательность действий остается прежней, независимо от того, есть ли у него необходимость чистить когти. У дикого гуся тоже проявляются образцы фиксированного поведения. Когда из гнезда выпадает яйцо, гусь бросается за ним и клювом перекатывает на прежнее место. Если же ему не удастся поймать яйцо, он все равно ведет себя так, как если бы оно у него было. Эти примеры говорят о том, что животные совершенно не осознают реальности, что может быть либо связано с различиями в структуре ассоциативной коры мозга, либо с тем, что животные, как предполагает Лоренц (Logenze), имеют некий неисследованный внутренний пусковой механизм, называемый также микроинстинктами. Возможно, именно этот механизм, запускаемый в действие соответствующими стимулами, и вызывает образцы фиксированного поведения.⁷⁵ Последняя догадка, однако, выглядит крайне маловероятной, поскольку это — чистая гипотеза, не имеющая никаких подтверждений. В действиях животных очень много противоречий — и этот факт, безусловно, не говорит в пользу эволюционной модели.

Наконец, исследователь-эволюционист Макфейл сам говорит — хотя и не впрямую, — что людям нечего ожидать от животных

каких-либо различий в плане интеллекта, независимо от того, как далеко эти животные отстоят друг от друга на эволюционной шкале.⁷⁶ Этот факт, разумеется, не говорит в пользу теории эволюции — но в то же время остается фактом. Макфейл неоднократно подчеркивает, что в ходе лабораторных экспериментов не было зафиксировано никаких качественных отличий между животными.⁷⁷ Это вполне согласуется с логикой сторонников креационной модели мира: животные — это всего лишь животные. И если, несмотря на то, что они якобы появились на свет с разрывом в миллионы лет, между ними нет никаких существенных различий, то стоит задуматься: а была ли причина для этих различий (то есть, эволюция как таковая)? Сравнительная психология обнаруживает в мире животных определенные интеллектуальные вариации — скажем, у насекомых, — но такие открытия переворачивают эволюционную шкалу вверх тормашками. Более того, был проведен ряд экспериментов, доказавших, что птицы в ряде аспектов имеют психологическое превосходство над обезьянами.⁷⁸ Кроме того, вычерчена таблица интеллекта живых существ, и первые семь пунктов в ней выглядят следующим образом: 1. Человек; 2. Дельфин; 3. Некоторые виды шимпанзе; 4. Мартышка; 5. Макак-резус; 6. Слон; 7. Кит.⁷⁹ Верна эта таблица или нет — уже другой вопрос, но тот факт, что дельфин в ней превосходит интеллектом обезьян, а слон следует непосредственно за ними, уже не слишком согласуется с теорией эволюции.

Итак, дарвинская интерпретация естественной истории выглядит крайне маловероятной по следующим причинам:

- между человеком и животными лежит огромная пропасть;
- среди самих животных нет существенных отличий в интеллектуальном аспекте;
- эволюционная модель изобилует противоречиями;
- концепции материализма и детерминизма, на которых базируется дарвинская теория, не выдерживают критики;

и, наконец:

- креационная модель мира, противостоящая теории эволюции, логична и последовательна.

Как это ни парадоксально, устав искать доказательства эволюции, человек снова возвращается к Библии, где просто и недвусмысленно сказано: "В начале Бог сотворил небо и землю" (Бытие 1:1). Не затем ли, чтобы осознать это, и было человеку дано высшее знание? Отвернуться от этого факта — значит, отказаться от знания, данного Богом, отвергнуть Нашего Любящего Создателя. Господь наделил нас свободой воли, и наша задача — сделать правильный выбор.

Когда-то Иисус Навин обратился к народу Израиля: "...изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которые служили отцы ваши,

бывшие за рекою, или богам Аммореев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу." (Иисус Навин 24:15). Эти слова не устарели; они относятся и к вам. Молюсь о том, чтобы вы не ошиблись в выборе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 J.P. Morland. *Scaling the Secular City: A Defense of Christianity*. Grand Rapids, Baker Book House, 1987, p. 80-82.
- 2 Ibid., 95-96.
- 3 Ibid., 97.
- 4 Thomas Jay Hudson. *The Divine Pedigree of Man*. Chicago, A.C. McClurg and Company, 1902, p. 90.
- 5 Ibid., 88-89.
- 6 Ibid., 89.
- 7 Ibid., 87.
- 8 Ibid., 88.
- 9 Ibid., 90.
- 10 Antony G. Richard Flew. *Evolutionary Ethics*. NY, St. Martin's Press, 1967, p. 69.
- 11 Eugene Linden. "Can Animals Think?" *Time Magazine*, 22 March 1993, p. 60.
- 12 L.T. Hobhouse. *Morals in Evolution*. NY, Henry Holt and Company, 1921, p. 613-14.
- 13 Ibid., 615.
- 14 Flew, 39.
- 15 Ibid., 46-47.
- 16 Ibid., 38-39.
- 17 Ibid., 43.
- 18 Thomas F. Heinze. *Creation Vs. Evolution Handbook*. Grand Rapids, Baker Book House, 1973, p. 17.
- 19 Euan Macphail. *Brain and Intelligence in Vertebrates*. Oxford, Clarendon Press, 1982, p. 241.
- 20 Ibid., 25.
- 21 Ibid., 29.
- 22 Mark Cosgrove. *The Amazing Body Human: God's Design for Personhood*. Grand Rapids, Baker Book House, 1987, p. 149.
- 23 Macphail, 31.
- 24 Ibid., 3.
- 25 Cosgrove. *Amazing*, 163-64.
- 26 Ibid., 163.
- 27 Macphail, 246.
- 28 "Corpus Collosum", *Webster's New International Dictionary of English Language (Unbridged)*.
- 29 Cosgrove. *Amazing*, 163-64
- 30 Mark Cosgrove. *The Essence of Humanity*. Grand Rapids, Zondervan Publishing House, 1977, p. 59.
- 31 Ibid., 57.
- 32 Ibid., 57-58.
- 33 Macphail, 311.
- 34 S.E.G.Lea. *Instinct, Environment, and Behavior*. London, NY, Methuen & Co., 1984, p. 93.
- 35 Macphail, 311.
- 36 D.R.Griffien and J.F.Bennett. *Animal Mind - Human Mind*. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, NY, Prof GMBH, & Co., 1982, pp. 261-63.
- 37 Ibid., 265-66.
- 38 Ibid., 277.

- 39 Ibid., 274-75.
- 40 Cosgrove. Amazing, 154-56.
- 41 Ibid., 157.
- 42 Morland, 230.
- 43 Cosgrove. Amazing, 154-56.
- 44 Ibid., 157.
- 45 Donald B. Lindsley & Arthur A. Lumsdaine. Brain Function. UCLA Forum in Medical Sciences No.6 vol iv of Brain Function and Learning, Proceedings of the Forth Conference, Nov. 1964 (Berkley, L.A.: University of California Press, 1967), p. 87.
- 46 Griffen, Bennett, 249.
- 47 Cosgrove. Amazing, 148-49.
- 48 Ibid., 26-27.
- 49 Griffen, Bennett, 341.
- 50 Cosgrove. Essence, 20.
- 51 Ibid., 25-27.
- 52 Ibid., 42.
- 53 Ibid., 46.
- 54 Ibid., 29-30.
- 55 Ibid., 34.
- 56 Carl Henry. Remaking the Modern Mind. Grand Rapids, WM.B. Edermans Publishing Company, 1948, p. 56.
- 57 Gilbert Ryle. The Concept of Mind. NY, Barnes and Noble Inc., 1969, p. 82.
- 58 Zuckerman. The Social Life of Monkeys and Apes. NY, Harcourt, Brace and Co., 1932, p. 11.
- 59 Ibid., 13.
- 60 Ibid., 15.
- 61 Ibid., 16.
- 62 Ibid., 18.
- 63 Ibid., 19.
- 64 Ibid., 171.
- 65 Griffen, Bennett, 132-33.
- 66 Ibid., 134.
- 67 Ibid., 178.
- 68 Macphail, 3.
- 69 Griffen, Bennett, 198.
- 70 Lea, 89-90.
- 71 Ibid., 92-93.
- 72 Dean Diggins and Jack Huber. The Human Personality. Boston, Toronto, Little, Brown and Co., 1976, pp. 70-88.
- 73 Ibid., 88.
- 74 Ibid., 89.
- 75 Lea, 31.
- 76 Macphail, 241.
- 77 Ibid., 281.
- 78 Linden, 59.
- 79 Macphail, 243.

БИБЛИОГРАФИЯ

Mark Cosgrove. *The Amazing Body Human: God's Design for Personhood*. Grand Rapids, Baker Book House, 1987, p. 149.

Mark Cosgrove. *The Essence of Humanity*. Grand Rapids, Zondervan Publishing House, 1977, p. 59.

"Corpus Callosum". *Webster's Third New International Dictionary of the English Language (Unabridged)*.

Dean Diggins and Jack Huber. *The Human Personality*. Boston, Toronto, Little, Brown and Co., 1976, pp. 70-88.

Antony G. Richard Flew. *Evolutionary Ethics*. NY, St. Martin's Press, 1967, p. 69.

D.R.Griffien and J.F.Bennett. *Animal Mind - Human Mind*. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg, NY, Proff GMBH, & Co., 1982, pp. 261-63.

Thomas F. Heinze. *Creation Vs. Evolution Handbook*. Grand Rapids, Baker Book House, 1973, p. 17.

Carl Henry. *Remaking the Modern Mind*. Grand Rapids, WM.B. Edermans Publishing Company, 1948, p. 56.

L.T. Hobhouse. *Morals in Evolution*. NY, Henry Holt and Company, 1921, p. 613-14.

Thomas Jay Hudson. *The Divine Pedigree of Man*. Chicago, A.C. McClurg and Company, 1902, p. 90.

S.E.G.Lea. *Instinct, Environment, and Behavior*. London, NY, Methuen & Co., 1984, p. 93.

Eugene Linden. "Can Animals Think?" *Time Magazine*, 22 March 1993, p. 60.

Donald B. Lindsley & Arthur A. Lumsdaine. *Brain Function*. UCLA Forum in Medical Sciences No.6 vol iv of *Brain Function and Learning, Proceedings of the Forth Conference*, Nov. 1964 (Berkley, L.A.: University of California Press, 1967), p. 87.

Euan Macphail. *Brain and Intelligence in Vertebrates*. Oxford, Clarendon Press, 1982, p. 241.

J.P. Morland. *Scaling the Secular City: A Defense of Christianity*. Grand Rapids, Baker Book House, 1987, p. 80-82.

Gilbert Ryle. *The Concept of Mind*. NY, Barnes and Noble Inc., 1969, p. 82.

Zuckerman. *The Social Life of Monkeys and Apes*. NY, Harcourt, Brace and Co., 1932, p. 11.

John M. Murphy

Evolution: Primitive history, or Thought?

Cincinnati Bible Seminary
22 December 1993

Перевод с английского
Евгении Канищевой

Крымское общество креационной науки
Симферополь, 1996